

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ ПѢСНИ.

„Вознесена Ты видѣвши церковь на крестѣ, Солнце праведное, ста въ чинѣ своемъ, достойно зываючи: слава силѣ Твоей Господи.“
(Ирмосъ 4-й пѣсни канона, на гласъ 4.)

Не много словъ въ сей священной пѣсни, а смыслъ ея далеко не многимъ изъ людей понятенъ. Причина сей непонятности заключается частію въ церковно-славянской разстановкѣ словъ, спутывающей не довольно внимательныхъ, частію въ образныхъ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, недосызаемыхъ для недовольно просвѣщенныхъ ^(а).

Чтобы яснѣе видѣть, о чемъ въ разсматриваемой нами пѣсни говорится и какъ слова въ ней одно къ другому относятся,

(а) Въ сей священной пѣсни разнородныя понятія: церковь и солнце стоятъ почти рядомъ и такое близкое ихъ сочетаніе, по собственному нашему наблюденію, весьма многихъ, не хотящихъ или не могущихъ, какъ слѣдуетъ, вникнуть въ содержаніе пѣсни, спутываетъ въ ея пониманіи. «О чемъ говорится въ сей пѣсни?» неразъ приходилось намъ спрашивать подобнаго рода людей. «Говорится,» отвѣчали они, «о солнцѣ, что оно остановилось въ своемъ дѣйствіи, то-есть затмилось въ то время, какъ Господь Иисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ.» — Конечно, они указываютъ на событіе, дѣйствительно происходившее во время распятія Господа (Матѣ. 27, 45); но не о томъ рѣчь въ разсматриваемомъ ирмосѣ. Многихъ также спутываетъ въ пониманіи пѣсни слово: «на крестѣ», стоящее въ ней рядомъ съ понятіемъ: «церковь»; имъ кажется непонятнымъ: какъ такъ церковь на крестѣ? По ихъ разуму слѣдовало бы сказать: крестъ на церкви.

считаемъ нужнымъ прежде всего разставить ихъ въ порядкѣ Русскаго языка такимъ образомъ: «Церковь, видѣвши Тя, Солнце праведное, вознесена на крестѣ, ста въ чинѣ своемъ, достойно взывающи: слава силѣ Твоей, Господи.»—Итакъ въ сей пѣсни говорится не о солнцѣ, какъ ошибочно думаютъ нѣкоторые, а о церкви, говорится, что она, «видѣвъ Господа Іисуса Христа, Который былъ и есть Солнце праведное, вознесеннымъ на крестѣ, ста въ чинѣ своемъ, достойно взывая: слава силѣ Твоей, Господи.»—Въ семъ порядкѣ мы и будемъ изъяснять пѣснь.

Церковь. Что надобно разумѣть здѣсь подѣ именемъ церкви? Очевидно, не зданіе молитвенное, не храмъ,—ибо церкви приписывается въ пѣсни видѣніе Господа, вознесеннаго на крестѣ, — а церковь, какъ общество вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа, Спасителя человѣковъ. Это та самая церковь, которую создать обѣтоваль Онъ избраннымъ Своимъ ученикамъ на камени ихъ вѣры въ Его Божественное достоинство (Матѣ. 16, 18), и которую дѣйствительно создалъ Онъ, основалъ и водрузилъ Своими крестными страданіями и смертію (Дѣян. 20, 28). Это та самая церковь, которую потомъ избранные ученики Господа, по славномъ Его вознесеніи, облеченные силою свыше (Лук. 24, 49. Дѣян. 2, 4), согласно съ Его Божественнымъ повелѣніемъ (Матѣ. 28, 18—20), «наченше отъ Іерусалима» (Лук. 24, 47), распространили и разширили по всей вселенной (Марк. 16, 20. Колос. 1, 5—6), изъ вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ составивъ отдѣльныя общества или церкви, которымъ вполне передали письменно и устно Богопреданныя имъ ученіе и таинства вѣры (2 Солун. 2, 15. 1 Кор. 14, 40) и, для храненія сихъ сокровищъ вѣры, поставили пастырей и учителей (Дѣян. 14, 23; 20, 28), обязавъ тѣхъ изъ нихъ, которые, облечены епископскою властію, передавать, чрезъ таинственное

рукоположеніе, власть учить и священнодѣйствовать и инымъ достойно избраннымъ лицамъ (1 Тим. 5, 22; 2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 5). Эта единая, святая соборная и Апостольская церковь непрерывно со времени основанія, по обѣтованію Господа, должна пребывать на землѣ и пребудетъ неодолимою никакими ухищреніями ада (Матѣ. 16, 18) до самой кончины вѣка (Матѣ. 28, 20. 1 Кор. 11, 26).

Видѣвши Тя. Яснѣ по русски: увидѣвъ Тебя, или: послѣ того какъ увидѣла Тебя. Первые члены церкви, бывшіе современниками земной жизни Основателя ея, могли видѣть Его въ разныхъ положеніяхъ чувственными очами; но для позднѣйшихъ членовъ церкви доступно созерцаніе Его только очами вѣры, которое впрочемъ блаженнѣе чувствннаго видѣнія, по слову нашего Христа Спасителя, сказанному Ап. Ѳомѣ: «блажени не видѣвшіи, и вѣровавшіе» (Іоан. 20, 29). О видѣніи въ такомъ же смыслѣ говорится и въ другихъ церковныхъ пѣсняхъ. Такъ въ воскресную всенощную службу, по прочтеніи священникомъ святаго Евангелія объ одномъ изъ явленій воскресшаго Господа, клиръ поетъ: «Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу.» Ясное дѣло, слово: «видѣвше» надобно понимать не въ чувственномъ, а въ духовномъ смыслѣ; «видѣвше» именно въ толькo что прочтенномъ святомъ Евангеліи, которое выносится за тѣмъ на средину храма для поклоненія предстоящихъ, для поклоненія какъ бы къ видимому Самому воскресшему Господу Іисусу.

Солнце праведное. Господь Іисусъ Христосъ, Котораго св. церковь увидѣла вознесеннымъ на крестѣ, называется въ пѣсни «солнцемъ праведнымъ.» Наименованіе это взято изъ 2 стиха 4-й главы пророка Малахіи. «И взойдетъ для васъ,»—говоритъ пророкъ отъ лица Божія, —«боящіеся имени Моего, солнце правды.»—Это солнце прав-

ды и явилось на землѣ въ лицѣ воплотившагося насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Единороднаго Сына Божія, Господа Иисуса Христа. Наименованіе Его Солнцемъ правды можетъ означать солнце *истинное*, какъ и именуется Господь Иисусъ Христосъ въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ церковныхъ, — напримѣръ: «пришелъ еси истинное Солнце на западъ, къ ногамъ Іуды приклонився» (въ книгѣ: «акаѳистъ Божеств. страстемъ Христовымъ» на стиховнѣ стихира). Воплотившійся нашего ради спасенія, Единородный Сынъ Божій, явившись на земли для просвѣщенія омраченнаго грѣхомъ человѣчества, дѣйствовалъ не заимствованнымъ свѣтомъ, каковымъ дѣйствовали ветхозавѣтные пророки и довершившій рядъ ихъ святой Предтеча, — каковымъ дѣйствовали послѣ святыя Апостолы, а Своимъ собственнымъ, ниоткуда не занятымъ свѣтомъ. «Не бѣ той Свѣтъ,» — говоритъ святой Евангелистъ Іоаннъ Богословъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, — «но да свидѣтельствуеть о Свѣтѣ. Бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всякаго человека грядущаго въ міръ» (1, 8. 9.). Какъ предвѣчное Слово, какъ истинный Богъ, Онъ отъ вѣчности былъ самобытный Свѣтъ, отъ вѣчности Источникъ свѣта для другихъ: въ семъ разумѣ можно прилагать къ Нему наименованіе «Солнца правды» т.-е. Солнца истинности, Солнца независимаго, самосущаго.»

Но примѣнительно къ контексту рѣчи пророка Малахіи, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ именуется Солнцемъ правды, слово: «правды» или «праведное» собственно надобно относить къ правосудію, и Солнцемъ правды Господь Иисусъ въ такомъ случаѣ называется потому, что Его правосудіе соединено съ всевѣдѣніемъ, предъ которымъ, какъ при дневномъ свѣтѣ соляца, *вся нага и объявлена* (Евр. 4, 13.), отъ котораго не укроется ни одно темное дѣло и даже сокровенная нечестивая мысль (1 Кор. 4, 5). При такомъ соединеніи въ лицѣ Хри-

ста всевѣдѣнія съ правосудіемъ, каждому воздано будетъ по дѣламъ и праведные строго будутъ отличены отъ нечестивыхъ, о чемъ именно и идетъ рѣчь у пророка Малахіи. Приведши возраженіе Іудеевъ, будто бесполезно служить Богу и никакой нѣтъ выгоды отъ храненія Его заповѣдей, такъ какъ, по ихъ наблюденію, «живущіе беззаконно благоденствуютъ и, тогда какъ искушаютъ Бога, остаются невредимы,»—пророкъ на это возраженіе отвѣчаетъ: «но въ то же время боящіеся Іеговы говорятъ другъ другу: Іегова вникаетъ и слышитъ, и пишется книга памятная предъ лицемъ Его о боящихся Іеговы и чтущихъ имя Его. И будутъ они, говоритъ Іегова воинствъ, Моими въ тотъ день, въ который Я сотворю мою собственность; и Я буду беречь ихъ, какъ человѣкъ бережетъ сына своего, почтительнаго къ себѣ. И обратитесь, и увидите различіе между праведникомъ и нечестивымъ, между служащимъ Богу и неслужащимъ Ему. Ибо вотъ идетъ день, пылающій, какъ печь; тогда всѣ гордецы и всѣ, дѣлающіе беззаконіе, будутъ сохломоу, и поглотитъ ихъ, говоритъ Іегова воинствъ, день онъ грядущій, который не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей. И взойдетъ для васъ, боящіеся имени Моего, Солнце правды, и подъ крыльями Его исцѣленіе; и выйдете и будете прыгать какъ откормленные тельцы. И будете попираť беззаконныхъ, ибо они будутъ пепломъ подъ ногами вашими, въ тотъ день, который Я сотворю, говоритъ Іегова воинствъ» (—3, 14—18; 4, 1—3). Подобными чертами изображалъ правосудіе грядущаго Мессіи святой Іоаннъ Предтеча. «Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ, — говоритъ Онъ надмѣвавшимся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама Фарисеямъ и Саддукеямъ, но не творившимъ дѣлъ Авраама, — всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо... Емуже (то

есть у грядущаго Мессіи) лопата въ руцѣ Его, и отребить гумно свое, и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевъ же сожжетъ огнемъ негасающимъ» (Мѡ. 3, 10. 12). Явившись на земли, для спасенія падшаго во глубину золь чело-вѣчества, не имѣвшаго возможности собственными сила-ми возстать, Богочеловѣкъ Господь Іисусъ Христосъ вос-принялъ на Себя всѣ грѣхи всѣхъ временъ чело-вѣчества и, какъ Любитель правды (Пс. 40, 7), первоначально осудилъ ихъ въ Самомъ Себѣ, положивъ за нихъ душу Свою на крестѣ (Іоан. 10, 17. 18), а потомъ воспринялъ, по сво-ей чело-вѣческой природѣ, отъ Отца своего небснаго судъ надъ чело-вѣчествомъ (Іоан. 5, 22), и такъ какъ Онъ, со-дѣлавшись чело-вѣкомъ, въ то же время не переставалъ быть Богомъ, — то судъ Его надъ людьми, какъ судъ Бога все-вѣдущаго (1 Іоан. 3, 20), всемогущаго (Псал. 32, 9; Лук. 1, 37), неизмѣняемаго (Іак. 1, 17), Ревнителя прав-ды (Второз. 4, 24. Евр. 12, 29), содѣлался судомъ пра-веднымъ, строго различающимъ праведныхъ отъ нечести-выхъ. «Грядетъ часъ, говорилъ Онъ іудеямъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія. И изыдутъ сотворишіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворишіи злая, въ воскрешеніе суда. Не могу Азъ о себѣ творити ниче-соже. Якоже слышу, сужду, и судъ Мой праведенъ есть, яко не ищу воли моя, но воли пославшаго Мя Отца» (Іоан. 5, 28—30). — «Иже», — говоритъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ свя-тый апостолъ Павелъ, — «воздастъ коемуждо по дѣломъ Его. Овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ (то-есть тѣмъ, которые постоянствомъ въ доб-ромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, воздастъ) животъ вѣчный. А иже по рвенію противляются убо истинѣ, пови-нются же неправдѣ (такимъ людямъ воздастъ) ярость и гнѣвъ» (Римл. 2, 6—8). Поистинѣ, — скажемъ словами

святаго пророка Исаи, — «препоясаніемъ чреслъ Его, то есть воплотившагося Господа Іисуса Христа содѣлалась правда и препоясаніемъ бедръ—Его истина» (11, 5).

Вознесена на крестъ. Выраженіе взятое отъ ветхозавѣтнаго прообраза повѣшеннаго на древо Моисеемъ мѣднаго змія (Числ. 21, 8 и сл.) и неоднократно употребленное самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, отъ Котораго перешло и въ церковную пѣснь. «Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, говорилъ Господь Іисусъ Христосъ, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.... Егда вознесете Сына Человѣческаго, тогда уразумѣете, яко Азъ есмь, и о себѣ ничесоже творю, но, якоже научи мя Отецъ мой, сія глаголю.... Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ. Сіе же глаголаше (по замѣчанію евангелиста), назнаменуя: коею смертію хотяше умерети» (Іоан. 3, 14. 15; 8, 28; 12, 32. 33).

Для чего Господь Іисусъ Христосъ, когда предрекалъ Іудеямъ о своемъ распятіи на крестѣ, указывалъ имъ на ветхозавѣтный прообразъ змія? Святой Іоаннъ Златоустъ такъ отвѣчаетъ на сей вопросъ: «для того во первыхъ, дабы они уразумѣли, что ветхозавѣтное имѣетъ сродство съ новозавѣтнымъ, а не чуждо одно другому; во вторыхъ, дабы ты позналъ, что Онъ не по неволѣ шель на страданіе; наконецъ, дабы научить тебя, что и для Него отъ сихъ страданій не происходитъ какой либо вредъ, а раждается спасеніе многихъ. Дабы кто не сказалъ: какъ возможно спастись увѣровавшимъ въ Распятаго, когда Онъ и Самъ одержимъ былъ смертію? потому Онъ и ведетъ насъ къ ветхозавѣтному событію. Ибо, если на мѣдное изображеніе змія Іудеи взирая, спасались отъ смерти: тѣмъ болѣе вѣрующіе въ Распятаго несомнѣнно получаютъ, и притомъ гораздо большее благодѣяніе. Ибо это

совершается не по безсилію Распинаемаго и не потому, что Его одолѣли Іудеи, но поелику Богъ возлюбилъ міръ, — вотъ почему одушевленный храмъ Его распинается, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (изъ 27 бесѣды на еванг. Іоанна).

Ста въ чинѣ своемъ. Чтобы узнать истинный смыслъ сего неудобопонятнаго выраженія, обратимся къ древней пѣсни святаго пророка Аввакума, по образцу которой составлены ирмосы четвертыхъ пѣсней канона. Въ пѣсни пророка содержащейся въ 3-й главѣ находимъ то же самое выраженіе; — «ста въ чинѣ своемъ». Такъ, изчисляя и прославляя различныя чудныя и славныя дѣянія, совершенныя Господомъ для Его избраннаго народа—Іудеевъ со времени изшествія ихъ изъ Египта, пророкъ доходитъ до чудеснаго остановленія солнца и луны при Іисусѣ Навинѣ (кн. Ис. Нав. 10, 13), и это чудесное событіе такъ изображаетъ: «воздвигеся солнце и луна ста въ чинѣ своемъ» (—ст. 11), по русскому переводу: «солнце, луна остановились въ селеніи своемъ»; по книгѣ Іисуса Навина: «и ста солнце и луна въ стояніи». Сказанное у пророка о солнцѣ и лунѣ церковный пѣснописецъ примѣняетъ къ церкви, конечно, потому, что видитъ нѣкоторое прообразовательное сходство ветхозавѣтнаго событія, бывшаго при Іисусѣ Навинѣ, съ положеніемъ новозавѣтной церкви. Ветхозавѣтное событіе происходило такъ: Іисусъ Навинъ, вождь израильскій, выступаетъ противъ пяти Ханаанскихъ царей, начавшихъ воевать съ Гаваонитянами, союзниками Израильскими, и поражаетъ ихъ. Такъ какъ день преклонялся къ вечеру, то, чтобы довершить славную побѣду, онъ простираетъ руки свои, вопія къ Богу о помощи, и останавливаетъ дѣйствіемъ силы Божіей солнце и луну въ ихъ теченіи. «Солнце остановись надъ Гаваономъ и луна надъ долиною Аіалонскою. И остановилось

солнце и луна стояла, доколѣ народъ мстилъ врагамъ своимъ» (Ис. Нав. 10, 12—13. Слич. Сирах. 46, 3—6). Такъ солнце и луна, покорившись велѣнію Іисуса, останавливаются въ своемъ теченіи, и бездѣйственнымъ своимъ положеніемъ, простиравшимся до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не поразилъ враговъ, обнаружили въ себѣ какъ бы благоговѣйное удивленіе и почтеніе къ славной его побѣдѣ. Всѣ эти обстоятельства ветхозавѣтнаго событія удобно примѣняются къ Господу Іисусу Христу и Его церкви, обществу вѣрующихъ въ Него. Господь Іисусъ Христосъ, вождь истиннаго Израиля, показующій ему путь въ небесное отечество (Іоан. 14, 6. Рим. 9, 6—8), является на землю, для пораженія исконнаго врага его, сатаны съ клеветами. Вся жизнь Господа Іисуса была рядомъ непрерывныхъ подвиговъ противъ сихъ враговъ нашего спасенія, но для довершенія славной своей побѣды надъ ними Онъ наконецъ простираетъ руки Свои на крестѣ, страдаетъ и умираетъ и тѣмъ полагаетъ конецъ царству грѣховной, сатанинской тьмы, чего знаменіемъ служило помраченіе свѣтилъ небесныхъ (Мѡ. 27, 45), и полагаетъ крѣпкое, несокрушимое основаніе царству свѣта, Церкви своей святой. Увидѣвъ, коль высокою цѣною, именно крестными страданіями и смертію ея духовнаго Свѣта, Господа Іисуса Христа пріобрѣтено для вѣрующихъ въ Него славное искупленіе и спасеніе (1 Петр. 1, 18. 19), святая Христова церковь пришла въ духовный восторгъ, въ состояніе благоговѣйнаго удивленія и почтенія къ столь высокой за нее принесенной жертвѣ, въ состояніе, намекомъ на которое служили солнце и луна при побѣдѣ Іисуса Навина, и какъ тѣ не измѣняли своего положенія до тѣхъ поръ, пока Іисусомъ не была совершенно и окончательно одержана надъ врагами побѣда: такъ и святая Христова церковь пребудетъ въ состояніи благоговѣй-

наго удивленія и почтенія къ высокой побѣдѣ Господа Иисуса Христа надъ врагами спасенія во все время пребыванія своего на земли, пока подъ ногами Господа не испразднится самый послѣдній, порожденный грѣхомъ, врагъ—смерть (1 Кор. 15, 25. 26.; Рим. 6, 23). Что побѣда Иисуса Навина надъ врагами, сопровождавшаяся чудеснымъ остановленіемъ солнца и луны, предъизображала побѣду Господа Иисуса Христа надъ врагами спасенія, на это есть ясное свидѣтельство святаго Амвросія Медиоланскаго. «Солнце стало, говорить сей святой отецъ, потому что во Иисусѣ познало образъ будущаго. Ибо не своею силою Иисусъ Навинъ, но таинствомъ Христа властвовалъ надъ небесными свѣтилами» (Apologet. David cap. 4.)

Достойно зывающе: слава силъ Твоей, Господи. «Отъ избытка сердца глаголютъ уста (Лук. 6, 45)». Пришедши въ восторгъ, исполнившись чувствъ благоговѣйнаго удивленія и почтенія отъ созерцанія духомъ вѣры высоты крестнаго подвига, понесеннаго Господомъ Иисусомъ Христомъ, единственно только для искупленія, спасенія вѣрующихъ въ Него,—святая Христова церковь не могла оставаться въ сдержанномъ безмолвномъ положеніи и тотчасъ же стала изливать преисполнявшія ее чувства въ пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, воздавая тѣмъ съ своей стороны достойную по возможности честь кресту Христову. Въ честь и славу креста Христова она сплела неимовѣрное множество витѣватыхъ пѣснопѣній и ничему такъ часто не посвящаетъ своихъ богослуженій, какъ крестнымъ страданіямъ и смерти Спасителя. «Веселится о Тебѣ церковь Твоя, Христе, зовущи: Ты моя крѣпость, Господи, и прибѣжище и утвержденіе» (Ирмосъ на гл. 4.)

По кончинѣ міра, перешедши изъ состоянія благодати въ состояніе славы, изъ состоянія вѣры въ видѣніе, наслажденіе

и блаженство (2 Кор. 5, 7; 1 Кор. 13, 8; 1 Іоан. 3, 2), изъ состоянія борьбы со врагами, въ состояніе торжества, святая Христова церковь и тамъ на небѣ въ царствѣ славы будетъ находить для себя неизъяснимое блаженство въ неумолчномъ славословіи крестныхъ подвиговъ своего Спасителя: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Вседержитель», неустанно день и ночь она будетъ тамъ взывать предъ Сѣдящимъ на престолѣ Икупительнымъ Агнцемъ, — «Иже бѣ и сый и грядый... Достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу, яко Ты еси создалъ всяческая, и волею Твоею суть, и сотворени», то есть, по русскому переводу: «ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено» (Апок. 4, 8. 11. Слич. ст. 2 и гл. 5, ст. 6).

Діаконъ Николай Воиновъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XXV *.

Царь Θεодоръ и правитель Борисъ Годуновъ.— Установленіе патріаршества.— Права и преимущества патріарха.— Убіеніе царевича Димитрія.— Прославленіе мощей преп. Антонія Римлянина и св. князя Романа Углицкаго.— Крымскій ханъ подъ Москвою.— Достопамятное слово Θεодора Годунову.— Бѣдствіе Нижегородскаго Печерскаго монастыря.— Кончина Θεодора.— Воцареніе Бориса.

Послѣ ужасной грозы Іоанновой, внезапно наступило время мира и всеобщаго благоденствія. Дворъ царскій не представлялъ уже страшной и отвратительной картины свирѣпства и разврата неслыханнаго; напротивъ того юный вѣнценосецъ былъ для подданныхъ образцемъ кротости, сострадательности, искренней набожности, цѣломудрія и тихой семейной жизни.

Царь Θεодоръ, рожденный отъ перваго брака царя Іоанна Васильевича, былъ слабъ душою и тѣломъ. Не одаренный отъ природы способностію къ труду, почти постоянно больной, онъ уклонялся отъ всѣхъ дѣлъ государственныхъ. По словамъ современниковъ, Θεодоръ вставалъ обыкновенно въ четыре часа утра, и ждалъ духовника въ спальнѣ, наполненной иконами, освѣщенной днемъ и ночью лампадами. Духовникъ

(*) Предшествующія главы см. въ книжкахъ Душеп. Чтенія 1865, 1866 и 1867 годовъ.

приходилъ къ нему съ крестомъ, благословеніемъ, святою водою и съ иконою Угодника Божія, празднуемаго въ тотъ день Церковію. Государь кланялся до земли, молился вслухъ минутъ десять или болѣе; шелъ къ царицѣ и вмѣстѣ съ нею къ утрени; возвратясь садился на креслахъ въ большой горницѣ, гдѣ привѣтствовали его съ добрымъ днемъ нѣкоторые ближніе люди и монахи; въ 9 часовъ ходилъ къ литургіи, въ 11 обѣдалъ; послѣ обѣда спалъ не менѣе трехъ часовъ; ходилъ опять въ церковь къ вечернѣ, и все остальное время до ужина проводилъ съ царицею, съ шутами и съ карлами, смотря на ихъ кривлянья или слушая пѣсни — иногда же любясь работою своихъ ювелировъ, золотарей, швцовъ, живописцевъ; ночью, готовясь ко сну, опять долго молился съ духовникомъ и ложился съ его благословеніемъ. Онъ любилъ пышность и благолѣпіе обрядовъ церковныхъ, любилъ звонъ колоколовъ, всякую недѣлю посѣщалъ монастыри въ окрестностяхъ столицы, иногда забавлялся медвѣжьей травлею. Случалось, что челобитчики окружали Теодора при выходѣ изъ дворца: «избывая мірскія суеты и докуки», онъ не хотѣлъ слушать ихъ и посылалъ къ правителю.

Кто же былъ этотъ правитель, облеченный, при жизни царя, неограниченною царскою властію? Грозный самодержецъ, ясно сознавая неспособность своего преемника, назначилъ ему созѣтниками «и блюстителями державы» пятерыхъ знаменитыхъ вельможъ ^(а); но одинъ изъ нихъ, ближайшій

(а) Князя Ивана Метиславскаго, сына родной племянницы в. к. Василя и слѣд. двоюроднаго брата царя Іоанна, человѣка безхарактернаго и неспособнаго; князя Ивана Петровича Шуйскаго, прославившагося защитою Пскова и другими отважными дѣлами воинскими; Никиту Романовича Юрьевича, чтимаго народомъ брата незабвенной царицы Анастасіи, какъ вельможу благодушнаго, сохранившаго себя чистымъ отъ всякаго зла, даже въ бѣдственную эпоху кровопіиства; Бѣльскаго, хитраго и

къ новому царю, по родству и дружбѣ, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ умѣлъ отстранить нѣкоторыхъ изъ нихъ и вполне подчинить себѣ остальныхъ.

Не только важное значеніе Годунова при жизни послѣдняго царя изъ рода князей Варяжскихъ и по пресеченіи царскаго рода, но и вліяніе дѣлъ его на послѣдующія судьбы Русской церкви и государства заставляютъ насъ ознакомиться ближе съ этою необыкновенною личностью. Борисъ находился тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ душевной и тѣлесной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчіемъ обольстительнымъ превосходя всѣхъ вельможъ (какъ говоритъ лѣтописецъ), Борисъ хотѣлъ и умѣлъ благотворить, но единственно изъ любви къ славѣ и власти; видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли. Если бы онъ родился на престолѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ вѣнценосцевъ въ мірѣ; но рожденный подданнымъ, съ необузданною страстію къ господству, не могъ одолѣть искушеній, тамъ, гдѣ зло казалось для него выгодною — и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ исторіи добрую славу Борисову. Блистая умомъ въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики, всегда осторожной и миролюбивой, Борисъ спокойно благоустраивалъ Русское царство, старался казаться безпристрастнымъ, но всегда готовъ былъ жертвовать тѣми, которыхъ считалъ своими врагами, не затрудняясь ни знатностію ихъ, ни важными заслугами государственными⁽⁶⁾.

гибкаго любимца Грознаго царя и наконецъ Бориса Годунова, шурина царя Ѳеодора (роднаго брата царицы Ирины).

(6) Вотъ примѣръ, какъ умѣлъ Годуновъ оберегать себя. Открыто было намѣреніе митрополита Діонисія и князей Шуйскихъ, съ многими участниками, ударить челомъ Ѳеодору, чтобы онъ развелся съ неплодною супругою, отпустивъ ее, какъ вторую Соломонію, въ монастырь, и взявъ другую, дабы имѣть наслѣд-

Въ глазахъ Россіи и всѣхъ, сносившихся тогда съ Москвою, державъ, онъ стоялъ на высшей степени величія, какъ полный властелинъ царства, не видя вокругъ себя ничего, кромѣ слугъ безмолвныхъ, или громко славословящихъ его высокія достоинства, не только во дворцѣ кремлевскомъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ краяхъ Россіи, но и внѣ ея, предъ государями и министрами иноземными, получая на свое имя грамоты и дары отъ союзныхъ вѣнценосцевъ. Всѣ видѣли въ немъ правителя царства и притомъ «правителя изряднаго» (т. е. превосходнаго, выходящаго изъ ряда правителей обыкновенныхъ).

Въ то время, когда всѣ дѣла внутреннія и внѣшнія завистли вполнѣ отъ правителя Годунова, только одно важное дѣло должно быть приписано собственному желанію царя Θεодора: это учрежденіе патріаршества Московскаго и всея Россіи. Со временъ св. Владиміра до царя Θεодора, Русская іерархія не искала чести равенства съ древними патріаршими престолами востока: Византія державная, гордая не согласи-

никовъ, необходимыхъ для спокойствія державы. Это моленіе, будто бы внушаемое опасеніемъ видѣть конецъ Рюрикова племени на тронѣ, хотѣли подкрѣпить волненіемъ черни. Выбрали, какъ пишутъ, и невѣсту, княжну Мстиславскую. Борисъ успѣлъ захватить заговоръ въ самомъ началѣ: княжна Мстиславская была пострижена; изъ враждебнаго рода Шуйскихъ бояринъ князь Андрей сосланъ въ Каргополь и тамъ уморень, а знаменитый князь Иванъ Петровичъ удалень въ Бѣлозерскую обитель преп. Кирилла и вскорѣ удушенъ: спаситель Пскова, мужъ безсмертный въ исторіи предалъ позорной петлѣ свою голову, увѣчанную лаврами, въ одной изъ монастырскихъ башенъ, извѣстной подъ названіемъ «мѣшка»! Митрополитъ Діонисій лишень престола (какъ кажется, безъ суда) и заточень въ Новгородскій Хутынскій монастырь. вмѣсто его возведенъ на первосвятительскую кафедру Ростовскій архіепископъ Іовъ, пастырь добродушный, искренно преданный Годунову.

лась бы на равенство своей іерархіи съ Кіевскою или Московскою; Византія, раба Оттомановъ, не отказала бы въ томъ Іоанну III, сыну и внуку его. Русская митрополія, въ послѣднее время, почти не зависѣла отъ Царьграда; Русскаго первосвященника, съ половины XVI столѣтія, называли «святѣйшимъ» и отличали особеннымъ уваженіемъ, какъ предстоятеля Церкви обширной, наслаждавшейся благоденствіемъ. Естественно, что благочестивый царь Феодоръ, улаживавшій душу свою только дѣлами набожности и благочиніемъ церковныхъ обрядовъ, желалъ почитать митрополита всея Россіи саномъ патріарха. — Къ тому же надежда найти въ Русскомъ патріархѣ защиту православію, угнетенному на востокѣ игомъ мусульманства, а съ запада тѣснимому папизмомъ, также располагала желать возвышенія сана для Русскаго митрополита.

Въ 1586 году прибылъ въ Москву, за милостынею, Антиохійскій патріархъ Іоакимъ. Благочестивый царь предложилъ собору святителей и боярской думѣ свое желаніе объ учрежденіи патріаршескаго достоинства въ Русскомъ царствѣ ^(в). Годунову поручено совѣтываться о томъ съ Антиохійскимъ іерархомъ. Іоакимъ, соглашаясь съ мыслями благочестиваго царя, обѣщалъ предложить это дѣло собору патріарховъ.

(в) Соборъ, одобревъ желаніе царское говорилъ: «благочестивый царю! аще восхощетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніе вселенскимъ четьремъ патріархамъ. Понеже благочестивая ти держава и мы всѣ имѣемъ сихъ яко столпы благочестію, аще и во области поганныхъ суть, но святая, якоже рече писаніе, николи же осквернена бывають». Къ тому же, говорилъ еще соборъ. пусть не думаютъ другіе народы. особенно же пишущіе противъ святой нашей вѣры латинскіе и прочіе еретики, что въ царственномъ градѣ Москвѣ патріаршій престолъ устроенъ только одною царскою волею и проч. (Допол. къ ист. акт. II, стр. 191 и 192).

На слѣдующій годъ полученъ былъ отвѣтъ изъ Константинополя, что патріархи Цареградскій и Антиохійскій согласны съ желаніемъ царя и что они послали за Александрійскимъ и Іерусалимскимъ для совѣщанія и рѣшенія соборнаго, положивъ отправить въ Россію патріарха Іерусалимскаго. Но нужды церкви Цареградской потребовали, чтобы отправился въ Россію не четвертый, а первенствующій между патріархами, патріархъ Константинопольскій, къ области котораго издревле принадлежала Церковь Русская. Въ іюль 1588 года прибылъ въ Москву святѣйшій Іеремія, пастырь знаменитый какъ просвѣщеніемъ, такъ и страданіями за Церковь. Вся Москва была въ радостномъ волненіи, когда первенствующій святитель православнаго христіанства, благословляя народъ и душевно умилаясь его радостнымъ привѣтствіемъ, ѣхалъ на ослати къ царю по стогнамъ Московскимъ; за нимъ ѣхали на коняхъ митрополитъ Монемавасійскій (или Мальвазіскій) Іерофей и архіепископъ Элассонскій Арсеній. Когда они вошли въ Златую палату, Феодоръ всталъ, чтобы встрѣтить Іеремію въ нѣсколькихъ шагахъ отъ трона; посадилъ близъ себя, съ любовію принималъ дары его: икону съ памятниками страстей Господнихъ, съ каплями Христовой крови, съ мощами св. царя Константина—и велѣлъ Борису Годунову бесѣдовать съ нимъ наединѣ. Патріархъ передалъ правителю свою исторію. Главною причиною бѣдствій, говорилъ патріархъ, былъ одинъ отступникъ Грекъ, который, промѣнявъ вѣру на выгоду земную, донесъ султану, будто Іеремія богатъ, будто храмъ его владѣтъ сокровищами, которымъ нѣтъ цѣны; къ тому же другой искалъ почести, отъ которой Іеремія готовился отказаться за старостію. Султанъ нарушилъ обѣщаніе Магомета II, давашаго за себя и преемниковъ клятву не вступаться въ дѣла христіанства и велѣлъ Теолипу быть патріархомъ безъ соборнаго опредѣленія.—Іеремія смѣло напомнилъ черезъ

нашей о клятвѣ султана, и султанъ сослалъ его на островъ Родосъ, гдѣ пробылъ онъ четыре года. Амуратъ отставилъ и Θεоплпта, ограбилъ церковь Божию, превратилъ патріаршій храмъ въ мечеть, и возвратилъ Іеремію изъ заточенія къ новымъ скорбямъ. «Обливаясь слезами, заключилъ патріархъ, вымолилъ я у Амурата позволеніе ѣхать въ христіанскія земли для милостыни, чтобы построить новый храмъ истинному Богу. Слышавъ о такомъ благочестивомъ царѣ, пришелъ я сюда, чтобы помочь намъ царь въ нашихъ скорбяхъ».—За тѣмъ первосвятитель объявилъ, что прибылъ съ соборнымъ опредѣленіемъ объ открытіи патріаршества въ Россіи.

Оставалось избрать патріарха. Бѣдствія святѣйшаго Іереміи возбудили въ Θεодорѣ желаніе успокоить страдальца-святителя въ Россіи, что, по мнѣнію Царя, возвысило бы и достоинство патріарха Русскаго. Но представились и затрудненія. Если патріархомъ Москвы будетъ незнающій языка Русскихъ: трудно имѣть съ нимъ сношенія, особенно по дѣламъ тайнымъ; не хотѣлось также доброму царю огорчить Іова лишеніемъ Московской каѳедры, особенно при просьбѣ правителя Бориса за Іова. И такъ царь велѣлъ предложить святителю Іереміи: «ты извѣстилъ, что, по грѣхамъ христіанскимъ, султанъ воздвигъ на Церковь и на тебя гоненіе; по сему благочестивый самодержецъ молить святыню твою остаться въ Русскомъ царствѣ и патріаршествовать на престолѣ Владиміра и всей Россіи съ именемъ всеяленскаго; онъ обѣщаетъ во всемъ успокоить тебя и твоихъ». Іеремія искренно благодарилъ добраго царя; но далъ замѣтить, что, оставаясь вдали отъ царя, будетъ онъ бесполезенъ и для Русской и для Константинопольской Церкви, наконецъ сказалъ, что желаетъ лучше раздѣлять скорби той Церкви, которую «какъ мать, воспріялъ», и куда его зовутъ скорби епископовъ и всей паствы. Объявилъ и то, что готовъ исполнить опредѣленіе со-

бора патріарховъ объ открытіи патріаршества въ Россіи. Святителю предлагалъ вторично о томъ же и соборъ Русскихъ пастырей; но онъ опять отказался и благословилъ Государя избрать соборомъ патріарха Русскаго, съ тѣмъ чтобы и впередъ патріархи поставлялись въ Россіи своими митрополитами, по чину церковному.

Собрался многочисленный Соборъ Русскихъ пастырей и царь предложилъ имъ сдѣлать совѣтъ о патріархѣ. Въ храмѣ Успенія Богоматери, въ придѣлѣ Похвалы Ея, гдѣ совершалось вообще избраніе пастырей, происходило совѣщаніе о назначеніи великаго первосвятителя Русской Церкви. По окончаніи совѣщанія, патріархъ принялъ на себя представить царю имена трехъ избранныхъ, и вынулъ жребій митрополита Іова. Поставленіе патріарха происходило 23 января 1589 года. Престолъ покрытый парчею для царя и два стула, обитыхъ темнымъ (смирненнымъ) бархатомъ для патріарховъ, поставлены были на амвонѣ, возвышенномъ 12 ступенями; отъ помоста храма по сторонамъ были скамьи для архіереевъ. — Нареченный патріархъ исповѣдалъ на орлѣ предъ лицомъ всего Собора, предъ Богомъ и избранными ангелами Церкви его, праведную, непорочную вѣру. По прочтеніи сѣмвала вѣры, взойдя на амвонъ, онъ пріялъ осѣненіе патріаршее и цѣлованіе епископовъ и, поклонясь, удалился въ предѣлъ Богоматери.

Когда служившій патріархъ со всѣмъ соборомъ епископовъ вошелъ на маломъ входѣ въ алтарь и пѣли пѣснь трисвятую, протоіерей соборный и архидіаконъ привели нареченнаго Іова предъ царскія двери, а два епископа ввели его въ олтарь. Патріархъ вселенскій, возложивъ на него руки и развернувъ надъ главою Евангеліе, призывалъ божественную благодать, какъ на нуждающагося въ сугубой благодати для высокаго своего званія. Такъ совершилось посвященіе патріарха все-россійскаго.

Послѣ литургіи, которую совершили оба патріарха, великолѣпное торжество въ домѣ царя дополнило общую радость о великомъ святителѣ земли Русской. Патріарха вселенскаго долго еще честили въ радушной Москвѣ; такъ что онъ пробылъ на сѣверѣ, со времени прибытія, почти годъ. Избраніе и поставленіе патріарха царь велѣлъ описать на пергаментѣ; грамота была скрѣплена печатями царя, обоихъ патріарховъ и всѣхъ архіереевъ русскихъ и греческихъ, а въ рукоприкладствѣ участвовали весьма многіе архимандриты и игумены.

Черезъ два года патріархъ Іеремія прислалъ соборную грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи за подписью его, патріарховъ Іерусалимскаго и Антіохійскаго (Александрійскій въ это время скончался), 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ. Въ грамотѣ писано: «Во-первыхъ признаемъ и совершаемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ поставленіе и именованіе патріаршеское господина Іова, да почитается и именуется и впредь съ нами патріархами и будетъ чинъ ему въ молитвахъ послѣ Іерусалимскаго; а главнымъ и начальнымъ содержать апостольскій престолъ Константинова града, какъ и иные патріархи держатъ; воторыхъ дарованное нынѣ имя и честь патріаршества не только одному господину Іову дано и утверждено неколебимо, но позволяемъ и по немъ поставлять Московскимъ Соборомъ начальныхъ властей въ патріархи по правиламъ.»

Такъ патріаршество Русское утверждено всею православною Церковію! Видимымъ поводомъ сего важнаго нововведенія было, какъ сказали мы выше, одно благочестивое желаніе царя Θεодора ^(г), но промыслъ Божій невидимо творилъ Свое

(г) Напрасно Карамзинъ искалъ начала патріаршества въ властолюбивыхъ замыслахъ Годунова: набожный Θεодоръ не отважился бы на важное нововведеніе церковное, если бы не

дѣло въ церкви Своей. Онъ готовилъ въ патріархахъ Русскихъ защиту для отечества на близкое время скорбей и потрясеній, которыхъ не могли еще предвидѣть люди. Онъ незримо устроилъ обстоятельства дѣла такъ, что патріаршество Русское явилось какъ бы по внезапному стеченію случаевъ, къ взаимному утѣшенію востока и сѣвера.

Права новаго первосвятителя-патріарха по управленію Церковью Русскою были тѣ же, какъ и права митрополитовъ, его предшественниковъ. Только преимущества священнослуженія, сообразныя сану, возвышали его предъ прочими архіереями ^(а). Но какъ санъ, такъ и эти преимущества сообщали

имѣлъ своихъ собственныхъ благочестивыхъ побужденій. Сверхъ того правитель, въ объясненіяхъ съ Іереміею, является скорѣе противникомъ, нежели доброжелателемъ патріаршества, а ту услугу, которой будто бы ожидалъ Годуновъ отъ Іова патріарха, могъ оказать ему тотъ же Іовъ и въ санѣ митрополита.

(д) Особенности патріаршаго священнослуженія: новопосвященный патріархъ объѣзжалъ кремль на осли, «благословляя градъ и люди». Патріархъ облачался среди церкви на амвонѣ о 3 ступеняхъ, съ 4 свѣщниками по сторонамъ. Предъ пѣніемъ Трисвятаго, когда возглашалось ему многолѣтіе, онъ благословлялъ народъ, сидя предъ св. трапезою, лицомъ къ западу. Во время причащенія, онъ причащалъ архіереевъ изъ своихъ рукъ. Одежды его въ богослуженіи: саккосъ съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ, по подобію Ааронова нагрудника, омофоръ, митра съ крестомъ на верху, иногда съ зубчатою короною по опушкѣ, стихарь (подризникъ), поясъ, епитрахиль и поручи его съ гамматами, какъ символами токовъ крови Иисусовой, два энколпія или панегіи и крестъ. Мантия его бархатная зеленая съ струями золотыми и серебряными, на которой скрижали вверху съ образомъ Благовѣщенія или съ крестами и херувимами, а внизу съ звонками. Пастырскій жезлъ съ змѣями, символомъ мудрости; клобукъ бѣловидный съ нашивнымъ крестомъ и иногда съ серафимами. Въ церковномъ ходу предъ патріархомъ несли свѣчу, а во время путешествія предшествовалъ ему крестъ и послѣдовалъ жезлъ.

ли ему высокое значеніе въ глазахъ духовенства и народа, и благочестіе чадъ Церкви окружало его глубокимъ уваженіемъ.

Патріарху, какъ и митрополиту всей Россіи, окончательно принадлежалъ судъ церковный, но съ прежнимъ ограниченіемъ; дѣла важныя для всей Церкви рѣшались на Соборѣ. И Соборы при патріархахъ были часты. За патріархомъ оставалась особенная важность голоса на Соборѣ. — Область патріарха, какъ епархіальнаго святителя, была весьма обширна ^(e): но она была та же, что и область Московскаго митрополита. Въ послѣдствіи времени съ одной стороны она увеличилась частію нѣсколькими монастырями съ принадлежащими къ нимъ сельскими храмами, взятыми подъ непосредственное вѣдѣніе патріарха, частію селами, пожертвованными или купленными въ пользу новыхъ или прежнихъ патріаршихъ монастырей. Дворъ и управленіе прежнихъ митрополитовъ сохранились въ прежнемъ своемъ значеніи, но получили болѣе наружнаго величія: штатъ патріарха былъ многочисленный; чиновниковъ въ его распоряженіи было великое множество, какъ говорилъ очевидецъ. Штатъ образованъ былъ по примѣру царскаго: были бояре, стольники, боярскіе дѣти и другія должностныя лица.

Вмѣстѣ съ возвышеніемъ Московскаго первосвятительскаго престола на степень патріаршества, возвышены и нѣкоторыя изъ епархіальныхъ кафедръ. Тою же грамотою Московскаго Собора, которою узаконено патріаршество, положено быть въ Россіи 4 митрополитамъ, 6 архіепископамъ и 8 еписко-

(e) Московская патріаршая епархія въ началѣ своемъ заключала въ себѣ нынѣшнія епархіи: Московскую (исключая Коломенскую область), Костромскую, Вятскую, Нижегородскую, Курскую и Орловскую, съ участками епархій Архангельской, Владимірской, Новгородской и Тамбовской. Предѣлы епархій были довольно перепутаны.

памѣ. Сему возвышенію основаніемъ поставлена сообразность съ саномъ патріарха и благолѣпіемъ церкви. Постановленіе собора о митрополитахъ тогда же приведено было въ исполненіе: саномъ митрополита почтены были пастыри: Новгородскій, Казанскій, Ростовскій и Крутицкій, постоянный помощникъ (викарій) патріарха. На степень архіепископа возведены прочіе прежніе епископы, кромѣ Коломенскаго. Изъ числа же новыхъ кафедръ епископскихъ замѣщены только двѣ—Псковская и Корельская.

Таковы были дѣла церковныя въ Московскомъ государствѣ. Дѣла гражданскія, внѣшнія и внутреннія, оставались въ твердыхъ рукахъ Годунова; для него наступалъ рѣшительный часъ, и самовластный правитель дерзнулъ наконецъ приподнять для себя завѣсу будущаго!

По воцареніи Θεодора, младенецъ царевичъ Димитрій, сынъ царя Іоанна отъ послѣдняго брака его, былъ удаленъ въ предоставленный ему родителемъ городъ Угличъ, вмѣстѣ съ матерью, царицею Маріею, и братьями ея боярами Нагими. Могъ ли Годуновъ спокойно наслаждаться величіемъ и властію, помышляя о близкой кончинѣ удрученнаго болѣзнію Θεодора, и о законномъ его наслѣдникѣ^(ж), воспитываемомъ матерью и родными, въ явной, хотя и почетной ссылкѣ, въ ненависти къ правителю, въ чувствахъ злобы и мести? Что ожидало въ такомъ случаѣ Принца? Монастырь. Что ожидало Годунова? Темница или плаха... Уже дѣла обнаружили душу Борисову: въ ямахъ, на лобномъ мѣстѣ изгibli несчастные, которхъ опасался правитель: кто же былъ для него опаснѣе Димитрія? Борисъ не страшился случая, безпримѣрнаго въ нашемъ отечествѣ отъ временъ Рюрика до Θεодора: трона

(ж) При судѣ надъ Шуйскими, желавшими расторгенія брака Θεодора съ неплодною царицею, Годуновъ напоминалъ, что есть законный наслѣдникъ державы—царевичъ Димитрій.

упраздненнаго, конца племени державнаго, мятежа страстей въ выборѣ новой династіи, и твердо былъ увѣренъ, что скипетръ, выпавъ изъ руки послѣдняго вѣнценосца Мономаховой крови, будетъ врученъ тому, кто уже давно и славно царствовалъ безъ имени царскаго. Алчный властолюбецъ видѣлъ, между собою и престоломъ, одного отрока безоружнаго, какъ голодный волкъ видитъ агнца! Сначала правитель надѣялся возбудить въ народѣ ненависть къ царевичу, распуская слухъ, что отрокъ Димитрій есть совершенное подобіе отца — любить муки и кровь, даже самъ для потѣхи убиваетъ животныхъ. Эта сказка осталась безъ успѣха. Годуновъ мыслилъ объявить Димитрія незаконнорожденнымъ, какъ сына шестой или седьмой супруги Іоанна; не велѣлъ молиться о немъ и поминать его имени на богослуженіи: но, разсудивъ, что это супружество, хотя и дѣйствительно беззаконное, было однакожъ утверждено или терпимо церковною властію, что Димитрій, не смотря на то, во мнѣніи людей, остался бы царевичемъ, единственнымъ наслѣдникомъ бездѣтнаго Θεодора, — ненасытный властолюбецъ рѣшился прибѣгнуть къ яду или ножу; онъ искалъ только, кому отдать ихъ въ руки для совершенія убійства.

Начали съ яда. Мамка царевича, Василиса Волохова, и сынъ ея, Осипъ, продавъ Годунову свою душу, служили ему орудіемъ; но зеліе смертоносное не вредило отроку, по словамъ лѣтописца, ни въ яствахъ, ни въ питіи. Нашли чело-вѣка надежнаго, дьяка Михайла Битяговскаго, ознаменованнаго на лицѣ печатью звѣрства, такъ что дикій видъ его ручался за вѣрность во злѣ. Годуновъ высыпалъ золото, обѣщалъ совершенную безопасность; велѣлъ извергу ѣхать въ Угличъ, чтобы править тамъ земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовствующей царицы, не спускать глазъ съ обре-

ченной жертвы и не упустить первой минуты благопріятной. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали въ Угличъ сынъ его, Данило, и племянникъ Никита Качаловъ, также удостоенные совершенной довѣренности Годунова. И вотъ 15 мая 1591 года «царевича въ Угличѣ не стало». Какъ же это случилось? Въ полдень, когда во дворцѣ не было никого изъ Нагихъ, мамка Волохова вывела царевича на дворъ; сюда же сошла и кормилица, Ирина Жданова. Убійцы уже дожидались жертвы. Осипъ Волоховъ, взявъ царевича за руку, спросилъ: «это у тебя, государь, новое ожерелье?» Отрокъ поднялъ голову и отвѣчалъ: «нѣтъ, старое». Въ эту минуту сверкнулъ ножъ: но убійца не захватилъ гортани и убѣжалъ. Димитрій ушалъ. Кормилица пала на него, чтобы защищать его собою и стала кричать. Битяговскій и Качаловъ отняли у нея царевича, до рѣзали и кинулись внизъ съ лѣстницы, въ самое то мгновеніе, когда царица вышла изъ сѣней на крыльцо.... Осмилѣтній страстотерпецъ лежалъ окровавленный въ объятіяхъ той, которая вскормила его своею грудью; онъ «трепеталъ какъ голубь» испуская духъ, и скончался, уже не слыша воплей отчаянной матери. По звону на соборной колокольнѣ, откуда пономарь видѣлъ убійство, прибѣжали братья царицы Наріе, дворъ наполнился смятеннымъ народомъ. Угличане, озлобленные убіеніемъ царевича, умертвили убійцъ: Битяговскаго, Качалова, Волохова и еще нѣсколько человекъ; мамку сохранили живою для показаній. Увѣряютъ, что злодѣи, издыхая, облегчили свою совѣсть искреннимъ признаніемъ; наименовали и главнаго виновника Димитріевой смерти: Бориса Годунова.

Но виновникъ преступленія самъ былъ распорядителемъ слѣдствія и суда: слѣдователи, присланные въ Угличъ, Крутицкій митрополитъ Геласій, бояринъ кн. Василій Ивановичъ

Шуйскій ^(з), окольничій Клешнинъ и дьякъ Вылузгинъ, въ угодность правителю, засвидѣтельствовали неправду: они объявили, что царевичъ игралъ въ тычку ножемъ и «тутъ пришла на него падучая немочь, и зашибло его и учало его бити; да какъ его било, и онъ покололся ножемъ самъ». Самый первый вопросъ на слѣдствіи предложенъ такъ: «какимъ обычаемъ царевича не стало? И что его болѣзнь»? Вообще слѣдственное дѣло, сохранившееся до нашего времени, доказываетъ, что слѣдователи дѣйствовали криводушно ^(н). Царская дума утвердила слѣдствіе, и донесла царю, что «жизнь царевича прекратилась судомъ Божиимъ; что Ми-

(з) Правитель успѣлъ уже примириться съ Шуйскими и вступить съ ними въ родство, женивъ кн. Димитрія Шуйскаго (роднаго брата кн. Василя) на своей свояченицѣ, дочери Малюты Скуратова.

(и) Никто изъ современниковъ не сомнѣвался, что царевичъ убитъ по волѣ Годунова. Только въ наше время стали возникать сомнѣнія: нѣкоторые полагали, что вмѣсто царевича подставленъ и убитъ другой ребенокъ; другіе раздѣляли мнѣніе слѣдователей о самозакланіи царственнаго отрока; наконецъ третьи отвергали виновность Годунова. Но если бы убитый не былъ царевичемъ, могли ли не видѣть обмана не только царица и братья ея, но и весь народъ Углицкій, хорошо знавшій и любившій Димитрія? При осмотрѣ тѣла царевича, въ лѣвой рукѣ его нашли ширинку (платокъ), а въ правой орѣхи: могъ ли онъ держать орѣхи, если бы бросалъ ножемъ въ тычку? Если бы онъ, въ припадкѣ болѣзни, упалъ на ножъ, горло было бы проколото, а въ дѣйствительности — гортанъ была перерѣзана рукою сильнаго злодѣя, а не слабою, дѣтскою. Если же царевичъ палъ отъ руки злодѣя, то кого можно считать главнымъ виновникомъ страшнаго преступленія, кромѣ правителя Годунова? Кому, кромѣ Бориса, нужна была смерть Димитрія? Предѣлы статьи не дозволяютъ намъ дальнѣйшихъ подробностей; желающіе могутъ найти ихъ въ превосходной статьѣ покойнаго преосв. Филарета Черниговскаго: «Исслѣдованіе о смерти царевича Димитрія» (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858. № 1).

хайло Нагой есть виновникъ кровопролитія ужаснаго и дѣйствовалъ по внушенію личной злобы; что граждане Углицкіе вмѣстѣ съ нимъ достойны казни за свою измѣну и беззаконіе». Бояръ Нагихъ сослали въ отдаленные города и заключили въ темницы; вдовствующую царицу, неволею постриженную, отвезли въ дикую пустыню, въ обитель св. Николая на Выксѣ (близъ Череповца); тѣла злодѣевъ, Битяговскаго и товарищей его, кинутыя Углицкимъ народомъ въ яму, вынули, отпѣли въ церкви и предали землѣ съ великою честію, а гражданъ тамошнихъ, объявленныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около 200; другимъ отрѣзали языки; многихъ заточили; большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ, такъ, что древній, обширный Угличъ, гдѣ было, если вѣрить преданію, болѣе 100 церквей и не менѣе 30 тысячъ жителей, опустѣлъ на вѣки, въ память ужаснаго Борисова гнѣва на смѣлыхъ обличителей преступленія. Тѣло невиннаго страдальца царевича предано землѣ въ Углицкомъ Спасскомъ соборѣ ⁽¹⁾.

Царь Θεодоръ, по словамъ лѣтописца, горько плакалъ о смерти нѣжно-любимаго брата, наконецъ сказалъ: «да будетъ воля Божія!» и всему повѣрилъ. Еще нѣсколько лѣтъ продолжалась тихая, чуждая житейскихъ попеченій, богомольная жизнь послѣдняго царя изъ дома Рюрикова. По выраженію лѣтописца: «Господь возлюбилъ смиреніе царевы» и посылалъ Русской землѣ благодатныя знаменія Своего благоволенія. Къ числу такихъ знаменій относится прославленіе мощей двухъ угодниковъ Божіихъ: преп. Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца и св. князя Романа Углицкаго.

Протекло уже 450 лѣтъ послѣ преставленія преподоб.

(1) Прославленіе мощей св. страстотерца царевича Димитрія будетъ описано въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Антонія. Послѣ трехъ пожаровъ въ XIV вѣкѣ и страшнаго разгрома въ 1570 году ^(к) обитель совершенно запустѣла, такъ что не было въ ней ни братіи, ни церковной службы. Гонителю Новгорода, Грозному царю, пришло наконецъ на мысль, что нельзя оставить въ запустѣніи монастыря столько знаменитаго по святости основателя его, чудодѣйственно прибывшаго изъ Рима. Для возобновленія обители, царь избралъ и послалъ туда игуменомъ добродѣтельнаго старца Кирилла ^(л), который собралъ братію и ввелъ строгій уставъ общежитія, чѣмъ навлекъ на себя злобу людей неблагонамѣренныхъ и былъ ими отравленъ на трапезѣ; но по усердной молитвѣ къ Божіей Матери и преп. Антонію получилъ исцѣленіе. За этимъ первымъ чудомъ преподобнаго, по возобновленіи обители его, вскорѣ послѣдовали и другія чудеса.

Между тѣмъ, какъ продолжались благодатныя исцѣленія у раки преп. Антонія, въ обители его жилъ добродѣтельный и блаженный старецъ Ананія ^(м) иконописецъ, который 33 года провелъ въ монастырѣ неисходно, и имѣлъ у себя ученика, именемъ Нифонта ^(н). По кончинѣ праведнаго своего наставника,

(к) Разгромъ Новгорода и раззореніе обители преп. Антонія описаны нами въ XXIV главѣ этихъ Разсказовъ.

(л) Кириллъ Завидовъ, въ послѣдствіи архимандритъ Сергіевой лавры (съ 1594 г.), а съ 1605 года митрополитъ Ростовскій, скончался въ 1619 году и погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. (Историч. описаніе Святотроицкой Серг. лавры изд. 1857 г. стр. 90. Древнія святыни Ростова Великаго, соч. гр. М. Толстаго, изд. 3-е 1866, прилож. I, стр. 12 и 13).

(м) Ананія иконописецъ, помѣщенный въ списокъ святыхъ Новгородскихъ въ одной рукописи XVII вѣка, погребенъ въ обители; но мѣсто могилы его забыто.

(н) Этотъ самый Нифонтъ написалъ обширное описаніе предложенія мощей преподобнаго Антонія и бывшихъ при томъ чудесъ. Онъ говоритъ о себѣ такъ: «Азъ многгрѣшный первый желатель быхъ и понудитель преложити честное тѣло преподоб-

этотъ Нифонтъ, одушевляемый живою вѣрою и любовію къ чудотворцу Антонію, сподобился дивнаго сновидѣнія, и послѣ того рѣшился приподнять доску, прикрывавшую раку, чтобы видѣть святыя и нетлѣнныя мощи, лежавшія поверхъ земли въ каменномъ глубокомъ гробѣ, ниже помоста церковнаго. Это было при державѣ благочестиваго царя Θεодора Іоанновича, при святѣйшемъ патріархѣ Іовѣ и первомъ митрополитѣ Новгородскомъ Александрѣ. Нифонтъ повѣдалъ о нетлѣннѣйшей мощи игумену Кириллу, игумень митрополиту, а митрополитъ обѣщался донести царю и патріарху, но не успѣлъ того исполнить, потому что вскорѣ скончался. Между тѣмъ игумень Кириллъ, по волѣ царя Θεодора, сдѣлался архимандритомъ великой лавры преп. Сергія Радонежскаго, куда вслѣдъ за нимъ перешелъ и Нифонтъ, непрестанно умоляя Кирилла, чтобы позаботился о начатомъ святомъ дѣлѣ. Архимандритъ нашелъ случай доложить царю въ присутствіи правителя Бориса Годунова ^(о) о нетлѣннѣйшей мощи преп. Антонія.

Новому митрополиту Новгорода Варлааму поручено было патріаршею грамотою освидѣтельствовать и открыть святыя мощи. Когда сняли богато украшенную раку, стоявшую надъ

наго изъ гроба на верхъ земли» (лист. 215). Описаніе составлено имъ въ Сергіевой Лаврѣ въ первые дни царствованія Бориса Годунова, 22 марта 7106 (1598) года, по повелѣнію патріарха Іова, отъ котораго были сообщены ему подлинныя документы: «взимахъ у него (патріарха) чудесемъ святаго писанія памяти до преложения честнаго и многочудеснаго тѣла преподобнаго и имени исцѣлѣвшимъ» (лист. 216). Монахъ Сергіевой Лавры Германъ Тулуновъ списалъ сказаніе Нифонта въ 1627 году, и былъ безъ сомнѣнія современникомъ сего послѣдняго. Тѣмъ важнѣе для насъ трудъ старца Германа, въ Миней-четвѣ мѣсяца августа, писанной его рукою (Библиот. Серг. лавры рук. № 681).

(о) Нифонтъ говоритъ о Борисѣ: «Бояринъ Борисъ Θεодоровичъ баше мужъ добродѣтеленъ весьма и богобоязливъ и весьма кияше всякою добродѣтелію Богу и человѣкомъ» (лист. 179).

гробомъ чудотворца, то митрополитъ, наклонившись, увидѣлъ нетлѣнное тѣло, лежащее подобно живому на два локтя ниже помоста. Не осмѣливаясь взять святыню руками, братія вмѣстѣ съ новымъ игуменомъ Трифономъ стали копать землю подлѣ гробницы. Тогда отъ святыхъ мощей дивное благоуханіе разлилось въ воздухъ. Цѣльбоносные останки чудотворца оказались лежащими на огромномъ камнѣ, съ которымъ вмѣстѣ были приподняты на помость церковный 1 іюля 1597 года.

Явленіе св. мощей сопровождалось множествомъ чудотвореній. Митрополитъ со всѣмъ Новгородскимъ духовенствомъ и множествомъ народа совершилъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Антоніевъ монастырь и, приблизившись къ многоцѣлебной ракѣ, своими руками снялъ покровъ съ чудотворца, при чемъ весь храмъ наполнился сладостнымъ благоуханіемъ; святые мощи были обнесены вокругъ храма и поставлены въ церкви Рождества Богородицы надъ прежнею могилою преподобнаго. Съ того времени учрежденъ митрополитомъ Варлаамомъ, по волѣ царя Θεодора и по благословенію патріарха Іова, ежегодный крестный ходъ въ обитель чудотворца, въ первую пятницу послѣ праздника Петра и Павла, совершаемый и донинѣ.

Игуменъ Трифонъ былъ отправленъ въ Москву къ царю и патріарху съ грамотою объ открытіи святыхъ мощей, а между тѣмъ чудеса и исцѣленія продолжались непрерывно. Братія обители сообщали о нихъ въ Москву игумену Трифону, а онъ докладывалъ царю и патріарху. Благочестивый Θεодоръ, въ послѣдніе дни своей жизни, радовался проявленію благодати Божіей чрезъ новаго чудотворца.

Въ древнемъ Угличѣ, вскорѣ послѣ раззоренія его неправеднымъ судомъ, какъ бы въ утѣшеніе оставшимся горестнымъ жителямъ, прославлены нетлѣніемъ и чудесами мощи

св. князя Романа, обрѣтенныя, при перестройкѣ собора, въ 1595 году ^(и). Онѣ были освидѣтельствованы, по распоряженію патріарха Іова, Казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ, и поставлены открыто въ томъ самомъ соборномъ храмѣ, гдѣ таились до времени, въ нѣдрахъ земли, другія неслѣнные мощи св. царевича и страстотерца Димитрія.

Въ 1594 году Крымскій ханъ Казы-Гирей сдѣлалъ внезапный и коварный набѣгъ на Русскую землю въ то самое время, когда послы его заключали миръ съ Москвою. Онъ прошелъ безпрепятственно до села Коломенскаго и встрѣтилъ отпоръ только подъ стѣнами Москвы: здѣсь войско Русское сразилось съ невѣрными, въ виду храмовъ и палатъ кремлевскихъ, предъ глазами царя и царицы. Стѣны, башни, колокольни были унижены вооруженными и безоружными, исполненными любопытства и ужаса: дѣло шло о Москвѣ. Народъ то безмолвовалъ, то вопилъ, слѣдуя душою за всѣми движеніями кровопролитной сѣчи, зрѣлища новаго для нашей древней столицы, которая видала приступы къ стѣнамъ ея, но еще до того времени не видала полевой битвы на своихъ равнинахъ. Въ эти роковые часы, когда сильно трепетало сердце и въ столѣтнихъ старцахъ Московскихъ, одинъ человекъ наслаждался спокойствіемъ души непоколебимой: тотъ, чье имя вмѣстѣ съ Божиимъ призывалось Русскими воинами въ пылу битвы, тотъ, за кого они умирали предъ стѣнами столицы: самъ государь!... Утомленный долгою молитвою, Теодоръ мирно отдыхалъ въ часъ полуденный; всталъ и равнодушно смотрѣлъ изъ высокаго своего терема на битву. За нимъ стоялъ одинъ добрый бояринъ и плакалъ. Теодоръ обратился къ нему, увидѣлъ его слезы и сказалъ: «будь спокоенъ! зав-

(и) Св. князь Романъ Владиміровичъ Углицкій, внукъ в. к. Константина Всеволодовича, жилъ въ бѣдственное время нашествія Батыева и преставился въ 1285 году.

тра не будетъ хана!» Битва была перѣшительна и прекратилась къ вечеру, но слово царское, по замѣчанію современниковъ, оказалось пророчествомъ: ханъ со всѣми своими полчищами, бѣжалъ ночью за часъ до разсвѣта, преслѣдуемый Русскою ратью, предводимою правителемъ Годуновымъ!

Въ 1596 году царь Θεодоръ былъ утѣшенъ переложеніемъ нетлѣнныхъ и многоцѣлебныхъ мощей св. митрополита Алексія въ новую серебряную раку. Онъ приказалъ Годунову прикоснуться къ мощамъ и сказалъ ему достопамятное слово: «Осязай святыню, правитель народа христіанскаго! Управляй имъ и впредь съ ревностію. Ты достигнешь желаемаго: но все суета и тлѣніе на землѣ.»

Почти въ то же время набожное сердце Θεодора глубоко огорчено было бѣдствіемъ знаменитой обители Печерской Нижегородской, гдѣ спасались нѣкогда угодники Божіи: Діонисій Суздальскій, ученикъ его Евфимій и Макарій Желтоводскій или Унженскій^(р): гора, подъ которою стоялъ монастырь, вдругъ съ трескомъ и колебаніемъ двинулась къ Волгѣ, засыпала и разрушила церковь, келліи, ограду. Сія гибель мѣста святаго поразила воображеніе народное и названа въ лѣтописи «великимъ знаменіемъ» того, что ожидало Россію, чего ожидалъ и Θεодоръ, замѣтно слабѣя и изнемогая. Онъ предвидѣлъ близкій конецъ свой и часъ насталъ.

И въ цвѣтущей юности не имѣвъ иной важной мысли, кромѣ спасенія души, онъ въ это время еще менѣе заботился о мірѣ и царствѣ; ходилъ и ѣздилъ изъ обители въ обитель, благотворилъ нищимъ и духовенству, особенно греческимъ монахамъ, Іерусалимскимъ, Пелопонисскимъ и другимъ, которые приносили къ намъ драгоценности святыни

(р) О свят. Діонисіи, преп. Евфиміи и Макаріи мы упоминали уже прежде.

(однѣ нерасхищенные Турками!): кресты, иконы, мощи. Въ концѣ 1597 года Феодоръ впалъ въ тяжкую болѣзнь: 6 января открылись въ немъ явные признаки близкой смерти, къ ужасу столицы. Народъ любилъ Феодора, какъ ангела земнаго, и приписывалъ дѣйствию ревностныхъ молитвъ его благосостояніе отечества; любилъ съ умиленіемъ, какъ послѣдняго царя Мономаховой крови и когда въ отверстыхъ храмахъ усердныя толпы Москвичей еще съ надеждою молили Бога объ исцѣленіи государя добраго, тогда патріархъ, вельможи, сановники, уже не имѣя надежды, съ сокрушеніемъ сердца предстояли одру болящаго, въ ожиданіи послѣдняго дѣйствія Феодоровой самодержавной власти, завѣщанія о Россіи сиротѣющей. Первосвятитель Іовъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: «Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ; праведникъ отходитъ къ Богу.... Государь! кому приказываешь царство, насъ сирыхъ и свою царицу?» Феодоръ тихо отвѣтствовалъ: «въ царствѣ, въ васъ и въ царицѣ воленъ Господь Всевышній.... оставляю грамоту духовную.» Завѣщаніе было уже написано; Феодоръ вручалъ державу Принцѣ, а «душу свою приказывалъ» великому святителю Іову, двоюродному брату Феодору Никитичу Романову-Юрьеву (племяннику царицы Анастасіи), и шурина Борису Годунову, то есть, избралъ ихъ быть главными совѣтниками трона. Въ 11 часовъ вечера Іовъ помазалъ царя елеемъ, исповѣдалъ и пріобщилъ святыхъ таинъ; въ часъ утра 7 января 1598 года, Феодоръ испустилъ духъ безъ судорогъ и трепета, незамѣтно, какъ бы заснувъ тихо и сладко ^(с).

(с) Въ «книгѣ о Россійскихъ святыхъ» царь Феодоръ Іоанновичъ поставленъ въ ликѣ Московскихъ чудотворцевъ. Повѣствуютъ, что въ предсмертномъ томленіи онъ бесѣдовалъ съ кѣмъ-то незримымъ для другихъ, именуя его великимъ святымъ.

Всеѣ присягнули съ усердіемъ вдовствующей царицѣ Иринѣ, но скоро узнали, что вмѣстѣ съ нею вдовствуетъ и тронъ Мономаховъ, что вѣнецъ и скипетръ лежатъ на немъ праздно, что Россія, не имѣя царя, не имѣетъ и царицы: Ирина приняла постриженіе иноческое въ Новодѣвичьемъ монастырѣ съ именемъ Александры. Изъ всѣхъ областныхъ городовъ созваны люди выборные на Великій Соборъ и наконецъ 17 февраля 1598 года, правитель Борисъ Годуновъ единогласно избранъ и возведенъ на престолъ царскій.

Окончимъ словами нашего незабвеннаго исторіографа: «что повидимому могло быть торжественнѣе, единодушнѣе, законнѣе сего нареченія? И что благоразумнѣе? Перемѣнилось только имя царя: власть державная оставалась въ рукахъ того, кто уже давно имѣлъ оную и властвовалъ счастливо для цѣлости государства, для внутренняго устройства, для внѣшней чести и безопасности Россіи. Такъ казалось; но сей, человѣческою мудростію надѣленный, правитель достигъ престола злодѣйствомъ.... Казнь небесная угрожала царю преступнику и царству несчастному ^(т)

Графъ М. Толстой.

телемъ, и что въ часъ кончины Θεодора ощущалось неизреченное благоуханіе въ палатахъ кремлевскихъ.

(т) Карамзина Исторія Гос. Россійскаго Т. X. конецъ III-й главы.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ*.

XIV. Паремія, положенная на вечернѣ въ четвертокъ 3-й седмицы великаго поста. Быт. 7, 11—24; 8, 1—3.

Въ сей пареміи содержится описаніе потопа въ его началѣ, продолженіи и начинающемся прекращеніи.

Гл. 7. ст. 11. Бысть въ шестьсотное лѣто въ житіи Ноевѣ, втораго мѣсяца, въ двадцать седмый день мѣсяца, въ день той разверзошася вси источницы бездны, и хляби небесныя отверзошася.

Шестьсотое лѣто Ноева житія падаетъ на 2256 годъ отъ сотворенія міра, на 3252-й до Рождества Христова. — Втораго мѣсяца, въ двадцать седмый день мѣсяца. Бытописатель, опредѣляя время года, когда начался потопъ, имѣетъ въ виду не церковный годъ, который установленъ въ Ветхомъ Завѣтѣ не раньше исхода Евреевъ изъ Египта и начинался ближайшимъ къ осеннему равноденствію новолуніемъ, по нашему послѣ 10-го марта (Исх. 12, 1. 2), — а годъ гражданскій, который начинался въ ближайшее послѣ осенняго равноденствія новолуніе, по нашему послѣ 10-го сентября

* Предшествующія 13 паремій см. въ Душеполез. Чтеніи за 1866 и 1867 годы.

(Исх. 13, 16; 34, 22). Посему подъ вторымъ мѣсяцемъ года потопнаго должно разумѣть часть нашего октября и ноября, а 27 день втораго—это одинъ изъ дней нашего ноября,—какой именно, неизвѣстно, потому что неизвѣстно, въ какой день было въ тотъ годъ новолуніе.—*Въ день той разверзашася вси источники бездны и хляби небесныя отверзошася.* Причиною потопа было устремленіе на земную поверхность водъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ—снизу и сверху. Снизу разверзлись вси источники бездны, т.-е. открылись проходы для воды изъ подземныхъ огромныхъ вмѣстилищъ ея. Существованіе ихъ доказывается холодными вулканами, нерѣдко случающимися послѣ землетрясеній, затопленіями огромныхъ пространствъ водами, выступившими изъ земли ^(а), искусственно просверленными колодцами, дающими воду даже въ Сахарской степи. Подземныя вмѣстилища воды, по наблюденіямъ естествоиспытателей, столь огромны, что въ сравненіи съ ними вся видимая нами и измѣряемая вода такъ же незначительна, какъ вся видимая нами суша незначительна въ сравненіи съ объемомъ всего земнаго шара. Эти наблюденія подтверждаются и исторіею сотворенія земли. По свидѣтельству бытописателя, земная планета, прежде чѣмъ на ней открылась суша, вся покрыта была водою, которая уже въ третій день творенія *собрася въ собранія своя* (Быт. 1, 9). Судя по избытку первоначальной воды, которой достаточно было для покрытія всей земли со всѣми ея горами и холмами, нельзя разумѣть подъ этими *собраніями* только извѣстныя намъ моря и рѣки. Куда же дѣвался этотъ избытокъ? Кромѣ видимыхъ морей, озеръ и рѣкъ, для него нашлось помѣщеніе въ подземныхъ

(а) Напримѣръ въ древнія времена затоплена мѣстность Содома и Гоморра, въ недавнее время затоплена на нѣсколько десятковъ верстъ равнина близъ Байкала.

хранилищахъ, внутреннѣйшихъ полостяхъ и пещерахъ. Посему псалмопѣвецъ говорить о землѣ: *Господь на моряхъ основалъ ю есть и на рѣкахъ уготовалъ* (утвердилъ) *ю есть* (Пс. 23, 1. 2). *Исповѣдайтесь Господеву, утвердившему землю на водахъ* (—135, 6). И вотъ изъ этихъ-то подземныхъ вмѣстилищъ, заключающихъ въ себѣ несравненно большее количество воды, чѣмъ сколько ея находится на поверхности земной, Господь всемогущею Своею силою извелъ воды для того, чтобы покрыть ими землю, въ наказаніе обитателей ея, подобно тому, какъ онѣ покрывали ее до третьяго дня творенія. Подземныя воды, открывши себѣ всевозможные проходы на землѣ, подъ морями и рѣками, усилили воду морей и рѣкъ и подняли ее до необыкновенной высоты. — О водѣ, устремившейся для потопленія земнаго шара сверху, сказано: *и хляби небесныя отверзошася. Хляби небесныя* — это запасы воды въ облакахъ и парахъ земной атмосферы. По наблюденіямъ естествоиспытателей, въ допотопной атмосферѣ эти запасы были несравненно обильнѣе, чѣмъ въ позднѣйшее время. Ископаемые остатки растений и животныхъ, находимые въ полярныхъ странахъ, показываютъ, что климатъ здѣсь былъ весьма умѣренный, подобный климату южной Россіи или сѣверной Италіи, такъ что тамъ даже зимою температура не опускалась до точки замерзанія. Такое состояніе температуры, по мнѣнію ученыхъ, зависѣло именно оттого, что тогдашняя атмосфера несравненно больше насыщена была влагою, чѣмъ въ позднѣйшія времена, и дожди ниспадали чаще. Еще большіе запасы влаги были въ странахъ удаленныхъ отъ полюсовъ и близкихъ къ экватору ^(а). Такимъ образомъ въ рукахъ пра-

(а) См. въ Хр. Чт. 1861 г. ноябрь: «Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о Ноевомъ потопѣ.» стр. 322.

восуднаго Господа были готовыя естественныя средства для потопленія земли не только внизу, въ источникахъ бездны, но также въ нижнихъ и верхнихъ слояхъ воздуха, насыщенныхъ обильною влагою: по манію Господа она устремилась на землю не въ видѣ дождевыхъ капель и струй, а въ видѣ потоковъ, о силѣ которыхъ можно получить понятіе по сравненію съ стремленіемъ воды, прорвавшей плотину, и опустошающей все попадающеея ей на пути. Это именно значитъ выраженіе: *хляби небесныя отверзошася*, т.-е. воды воздушнаго неба, дотолѣ какъбы запруженныя, проторглись и съ силою водопада визринулись на землю.

12. И бысть дождь на землю сорокъ дней и сорокъ ночей.

Сорокъ сутокъ непрерывно низвергался на землю проливной дождь и притомъ не въ одной какой-либо полосѣ нашей планеты, а повсюду. Въ настоящее время, при настоящемъ состояніи атмосферной влажности, это не возможно безъ возврата новыхъ испареній изъ морей и рѣкъ, не мыслимаго при проливномъ дождѣ. Но не говоря уже о томъ, что о тогдашнемъ состояніи атмосферы нельзя судить по нынѣшнему, можно думать, что Господь, уготовляя заранѣе казнь нечестивымъ, всемогущею силою, задолго до потопа, удерживалъ запасы воды отъ обильнаго проліянія на землю, для того, чтобы накопить ее столько, сколько могло достать для непрерывнаго, въ теченіи 40 сутокъ, низпаденія на всю земную поверхность.

13—16. Въ день той вииде Ное, Симъ, Хамъ, Іафеоъ, сынове Ноевы, и жена Ноева, и три жены сыновъ его съ нимъ въ ковчегъ: и вся звѣріе земній по роду, и вси скоти по роду, и всякій гадъ движущійся на земли по роду, и всякая птица пер-

натая по роду своему. Внидоша къ Ною въ ковчегъ два два (*по парѣ*), мужескій полъ и женскій, отъ всякія плоти, въ нейже есть духъ животный: и входящая мужескій полъ и женскій отъ всякія плоти внидоша къ Ною въ ковчегъ, якоже заповѣда Господь Богъ Ною: и затвори Господь Богъ ковчегъ отвиѣ его.

По повелѣнію Божію (см. 12-ую и 13 пареміи), Ноемъ съ семействомъ и животными надлежало перебраться въ ковчегъ въ теченіе седми дней до начала наводненія. Ной такъ и поступилъ, какъ ему повелѣно (ст. 4 и 5): всѣ седми дней употреблены были для переселенія въ ковчегъ и для удобнаго размѣщенія въ немъ многочисленныхъ обитателей его, — вдругъ въ одинъ день сдѣлать этого было невозможно. Посему если еще сказано, что *въ день той*, т. е. въ самый день наступленія потопа, — *вниде Ной съ семействомъ и внидоша* всѣ животныя, сіе должно понимать такъ, что въ этотъ день, вѣроятно утромъ, окончательно перебрались въ ковчегъ и устроились въ немъ люди и безсловесныя. — Бытописатель, перечисляя вошедшихъ въ ковчегъ людей и животныхъ (дикихъ звѣрей, домашнихъ скотовъ, пресмыкающихся и летающихъ), повторяетъ сказанное имъ о томъ же прежде, — повторяетъ для того, чтобы всякій видѣлъ и помнилъ, что кромѣ перечисленныхъ тварей всѣ остальные, не могущія жить въ водѣ или возродиться изъ сѣменъ, должны погибнуть, и чтобы, видя это и помня, научился благоговѣть предъ судомъ Божіимъ. — *И затвори Господь Богъ ковчегъ отвиѣ его*. Самъ Богъ, руководившій Ноемъ при построеніи ковчега, приводвореніи въ него, Самъ Онъ затворяетъ за Ноемъ дверь ковчега, безъ сомнѣнія, такъ плотно, чтобы ни вода не могла проникнуть въ судно, ни потопающіе люди не могли открыть его для спасенія отъ гибели. Можетъ быть

при семъ надлежало снаружи покрыть смолою створы двери, чего Ной, находясь внутри ковчега, самъ не могъ сдѣлать.

17. И бысть потопъ четыредесять дней и четыредесять ночей на земли, и умножися вода, и взя ковчегъ, и возвысися отъ земли.

Бысть потопъ четыредесять дней и четыредесять ночей. Идетъ рѣчь собственно о дождѣ, какъ объ одной изъ причинъ потопа, — дождь, какъ выше было сказано (ст. 12), дѣйствительно продолжался 40 сутокъ непрерывно. Черезъ 40 сутокъ наводненіе уже достигло до такой высоты, что вода подняла ковчегъ, и онъ началъ носиться по безбережному морю, безъ кормила, безъ парусовъ. Одинъ Богъ былъ кормчимъ этого судна, одинъ Онъ управлялъ его движеніями и наблюдалъ за его безопасностію. Ной во всемъ предался волѣ Божіей и спокойно обиталъ въ ковчегѣ, какъ бы на твердой землѣ. Чего ему было бояться? Онъ жилъ въ помощи Бога вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворился.

18—20. И возмогаше вода, и ужножашея зѣло на земли, и ношашеся ковчегъ верху воды. Вода же возмогаше зѣло зѣло на земли: и покры вся горы высокія, яже бяху подъ небесемъ: пятьнадесять локтей горъ возвысися вода, и покры вся горы высокія.

Если и по прекращеніи проливнаго дожда изъ хлябій небесныхъ, продолжавшагося только 40 сутокъ, вода потопная прибывала все болѣе, пока наконецъ покрыла самыя высокія горы, то слѣдуетъ заключить, что главною причиною всемірнаго потопа были не хляби небесныя, а подземныя воды, которыя дѣйствовали съ преимущественною силою и продолжительностію. — Если сказано, что вода поднялась на пятнадцать локтей, покрывъ *всѣ горы высокія*, это должно понимать не въ отношеніи къ горамъ, ибо ихъ высота различ-

на, — но въ отношеніи къ ковчегу, который, всюду носясь по водамъ, нигдѣ не касался горныхъ вершинъ, покрытыхъ водою, хотя погружался на 15 лактей.

21—23. И умре всякая плоть движущаяся по земли, птицъ и скотовъ, и звѣрей, и всякій гадъ движущійся на земли, и всякій человѣкъ. И вся елика имутъ дыханіе жизни, и все, еже бѣ на суши, умре. И потребися всякое востаніе (*существо*), еже быше въ лицѣ всея земли, отъ человѣка даже до скота, и гадовъ, и птицъ небесныхъ, и потребишася отъ земли: и оста Ное единъ, и иже съ нимъ въ ковчезѣ.

Хотя потопъ былъ посланъ на землю собственно за грѣхи людей, но чтобы люди видѣли, какъ тяжка ихъ вина, казнь за нее распространена на несмысленную тварь. Казнь эта тѣмъ поразительнѣе, что отъ нея погибло несметное множество животныхъ. Родъ человѣческій, какъ произшедшій отъ одной четы, не могъ въ теченіе двухъ тысячъ съ небольшимъ лѣтъ до потопа распространиться по всему лицу земли ⁽⁶⁾. По сотвореніи бывъ поселены въ одной избранной мѣстности, люди изъ ней, какъ изъ средоточія, могли расселяться по землѣ только постепенно, мало-по-малу. Но животныя буквально наполняли всю землю, потому что и сотворены были вдругъ въ огромномъ количествѣ; въ исторіи о сотвореніи ихъ не сказано, чтобы каждый родъ ихъ явился на свѣтъ только въ одной четѣ, и притомъ въ одномъ мѣстѣ, а сказано прямо напримѣръ о животныхъ сухопутныхъ: *да изведетъ земля душу живу, четвероногая и гады и звѣри*

(6) По свидѣтельству геологическихъ данныхъ, люди до потопа даже въ Европѣ не успѣли расселиться, не говоря о другихъ болѣе отдаленныхъ частяхъ свѣта.

земли по роду: и бысть тако (Быт. 1, 24), т. е. на всей землѣ, безъ всякаго ограниченія мѣстомъ, показались животныя и безъ сомнѣнія во многихъ однородныхъ четахъ. Понятно, въ какомъ огромномъ количествѣ они должны были расплодиться ко времени потопа. Но во время потопа *умре всякая плоть движущаяся по земли*, — умре не только въ мѣстахъ обитанія человѣка и вмѣстѣ съ человекомъ, но и въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ, за десятки тысячъ верстъ отъ его обитанія, куда не досягала до нихъ власть человѣка. Видно тяжка была вина человѣка предъ Богомъ, когда надлежало осудить за нее на гибель несмысленную тварь, и когда отъ этой гибели не могли спасти ее громадные разстоянія, отдѣлявшія ее отъ человѣка.

24. И возвысися вода надъ землею дней сто пятьдесятъ.

Наводненіе, начавшееся съ 27 дня втораго мѣсяца, возростало въ теченіе 150 дней, преимущественно, какъ выше было замѣчено, отъ дѣйствія подземныхъ водъ, продолжавшагося и по прекращеніи дождя изъ хлябій небесныхъ. Безъ сомнѣнія всемогущій Богъ могъ бы въ одинъ день, да же въ одну минуту произвести то, что происходило въ теченіе 150 дней, и такимъ образомъ вдругъ погубить людей, обреченныхъ на потопленіе: но неспѣшностію казни давалось имъ время на покаяніе. Если не дѣйствовали на людей угрозы наказаніемъ, могло подѣйствовать на нихъ приведеніе въ исполненіе сихъ угрозъ; спасаясь отъ поглощенія водою на деревья, на вершины горъ, и видя, что нигдѣ нѣтъ спасенія для нихъ, они самую неминуемостію бѣды могли быть пробуждены отъ духовной безпечности, въ которой жили до толѣ, смириться предъ карающимъ Богомъ и воззвать къ Нему, да спасетъ ихъ отъ вѣчной гибели, если не угодно

Ему избавить ихъ отъ временной. Что не всё погибшіе въ потопѣ погибли духовно, видно изъ того, что, по слову Ап. Петра, Господь Іисусъ, сошедъ по смерти душею въ адъ, принесъ сюда вѣсть о спасеніи духамъ нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію во дни Ноя, во время строенія ковчега (1 Петр. 3, 20.).

Несомнѣнно, что потопъ при Ноѣ былъ всемірный, а не ограничивался одною или нѣсколькими странами. Если Бытописатель говоритъ, что вода при Ноѣ «покры вся горы высокія, яже бяху подъ небесемъ», что тогда «умре всякая плоть», что вода поднималась все выше въ продолженіе 150 дней, то этими выраженіями ясно означаетъ всеобщность потопа не только въ отношеніи къ роду человѣческому, но и въ отношеніи къ цѣлой землѣ. Можно ли представить столь необыкновенное и столь продолжительное возвышеніе воды на какомъ бы ни было мѣстѣ, не допустивъ, что уровень ея былъ тогда выше всей поверхности суши?—Притомъ, еслибы потопъ простирался только на одну страну, гдѣ жилъ Ной, то зачѣмъ Богъ повелѣлъ ему строить ковчегъ и собирать сюда животныхъ? Не проще ли было бы, вмѣсто того чтобы возлагать на Ноя этотъ громаднѣйшій трудъ, удалить его изъ угрожавшей потопомъ страны въ другія мѣста, какъ удаленъ былъ Лотъ съ семействомъ изъ обреченнаго на гибель Содома?—Еще: по окончаніи потопа, Богъ далъ торжественное обѣщаніе Ною, что впередъ *не будетъ потопъ водный, еже истребити всю землю* (Быт. 9, 11). Это обѣщаніе должно понимать такъ, что впередъ не повторится потопъ *всемирный*, подобный бывшему при Ноѣ, — ибо частныя, мѣстныя наводненія бывали и послѣ Ноя.—Сказаніе св. писанія о всемірномъ потопѣ подтверждается также преданіями древнихъ народовъ (указаніе на эти преданія см. въ библейской исторіи мит. Филарета въ концѣ втораго періода), и слѣдами это-

го событія, до сихъ поръ видными на землѣ. Такъ на горныхъ высотахъ отъ 12,000 (на Кордильерахъ въ Америкѣ) до 16,000 футовъ (на Гималайскомъ хребтѣ въ Азіи) надъ уровнемъ моря, попадаются остатки животныхъ, которыя обыкновенно обитаютъ въ долинахъ, какъ-то: оленей, лошадей, медвѣдей, слоновъ, мамонтовъ и другихъ. Окаменѣлыя раковины животныхъ, обитающихъ въ моряхъ, встрѣчаются не только вдали отъ морскихъ береговъ, но также на весьма значительной высотѣ надъ морскимъ уровнемъ, отъ 8,000 футовъ (на горахъ пиринейскихъ) до 18,000 (на Гималаѣ). На равнинахъ и по склонамъ горъ на высотѣ 2000 футовъ, какъ напримѣръ въ горахъ альпійскихъ, разбросаны заносные камни, часто немѣрной величины, такіе, которые по своему составу не принадлежатъ къ тѣмъ горнымъ породамъ, на которыхъ они покоятся нынѣ, и сходны съ породами весьма отдаленными отъ нихъ. На камняхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи и Германіи замѣчаются отпечатки растений восточной Индіи и южной Америки^(в).

Гл. 8 ст. 1. И помяну Богъ Ноеа и вся звѣри, и вся скоты, и вся птицы, и вся гады пресмыкающіяся, елика бѣху съ нимъ въ ковчезѣ: и наведе Богъ духъ на землю, и преста вода.

И помяну Богъ Ноеа и вся звѣри.... Богъ, какъ существо неизмѣняемое и всевѣдущее, никого и ничего не можетъ забывать. Но человѣкъ, постигнутый горемъ и лишеніями, можетъ иногда тревожиться опасеніями, не забылъ ли его Богъ, помнить ли о немъ, не пересталъ ли заботиться о немъ. Подобныя опасенія могли иногда смущать и благочестиваго

(в) Большія подробности см. въ помянутой статьѣ Хр. Чтенія 1861 г. «Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о Ноевомъ потопѣ».

Ноя. Живя безвыходно и долго въ ковчегѣ и не видя конца бѣдствію потопа, все болѣе усиливавшася, Ной могъ по временамъ предаваться грустнымъ мыслямъ о своемъ положеніи и о положеніи заключенныхъ съ нимъ въ ковчегѣ существъ, хотя эти грустные мысли не переходили въ ропотъ на Бога и не измѣняли господствующаго въ немъ настроенія души преданной Богу, вѣрующей и уповающей на него. Подъ вліяніемъ ихъ Ной, естественно, желалъ скорѣйшаго прекращенія своего какъ бы темничнаго заключенія, и могъ говорить передъ Богомъ: «доколѣ, Господи, будетъ длиться гнѣвъ твой на землю, опустошаемую потопомъ? Будетъ ли конецъ нашей тѣснотѣ? Не забылъ ли ты насъ Господи? Помяни насъ ради благости твоея (Исх. 24, 7), прекрати бѣдствіе потопа и ускори извести насъ изъ этой тѣсноты на просторъ...» Теперь понятно, что значить *помяну Богъ Ноя*. Это человекообразное о Богѣ выраженіе примѣнено къ чувствованіямъ Ноя предъ Богомъ, которыя Ной выражалъ передъ Нимъ, какъ бы передъ человекомъ. «Не забудь насъ Господи, вспомни про насъ», — говорилъ Ной, и Богъ внялъ его мольбѣ, *помянулъ* его и всѣхъ живущихъ съ нимъ, т.-е. призналъ благовременнымъ остановить возрастаніе потопа и приблизить срокъ освобожденія изъ ковчега заключенныхъ въ немъ. — *И наведе Богъ духъ* (т.-е. вѣтеръ) *на землю, и преста вода*, т.-е. перестала подниматься.

2. И заключишася источники бездны, и хляби небесныя: и удержася дождь отъ небесе.

Проходы водъ изъ подземныхъ водоемовъ закрылись, слѣдственно устранена главная причина возрастающаго наводненія. Что касается до хлябій небесныхъ, то дѣйствіе ихъ сильно было собственно только въ первые 40 сутокъ отъ начала потопа, когда шелъ изъ нихъ непрерывный проливной

дождь. По истеченіи 40 сутокъ сила хлябій небесныхъ истощилась, и дождь изъ нихъ хотя продолжался, но не непрерывно; а теперь чрезъ 150 дней отъ начала потопа дождь совсѣмъ прекратился, небо если и не совсѣмъ очистилось отъ тумановъ, но гонимые вѣтромъ они уже не изливали дождя.

3. И всячь поиде вода идущая отъ земли: и умалшеся вода по стѣ пятидесяти днехъ.

Гонимыя вѣтромъ, воды стали постепенно убывать на сушѣ и возвращаться къ первоначальнымъ своимъ вмѣстилищамъ: большая часть воды открыла себѣ, по манію Божию, проходы для стока въ подземныя полости и пещеры, остальная часть должна была осѣсть въ морскихъ и рѣчныхъ ложахъ. Такая убыль воды на сушѣ началась ровно по истеченіи 150 дней послѣ 27 дня втораго мѣсяца, когда пошелъ потопный дождь.

Свящ. В. Нечаевъ.